

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
21 December 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Литвы*

1. Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Литвы¹ на своих 1854-м и 1857-м заседаниях, состоявшихся 17 и 18 ноября 2021 года², и на своем 1871-м заседании, состоявшемся 29 ноября 2021 года, принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с возможностью провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и высоко оценивает устные и письменные ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения периодического доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства и политики, а также административные и институциональные меры, принятые в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) внесение в 2019 году поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, предусматривающих возможность для заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, ходатайствовать о смягчении наказания и условном освобождении;

б) внесение в 2019 году поправок в Закон о психиатрической помощи, предусматривающих введение правовых гарантий в контексте недобровольной госпитализации и лечения лиц с психической и психосоциальной инвалидностью в психиатрических учреждениях;

в) внесение в 2017 году поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, Закон об адвокатуре и Закон о содержании под стражей, расширяющих права и процессуальные гарантии участников уголовного процесса, не владеющих официальным языком государства-участника, с тем чтобы они могли общаться со

* Приняты Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

¹ CAT/C/LTU/4.

² См. CAT/C/SR.1854 и CAT/C/SR.1857.

своим защитником и реально участвовать в судебном процессе на понятном им языке; обеспечение права всех лиц на доступ к адвокату с момента задержания или до первого допроса; укрепление гарантий конфиденциальности общения между участниками уголовного процесса и их защитниками; и снятие ограничений на телефонные разговоры задержанных с их защитниками;

d) отмену административного ареста как меры наказания путем принятия в 2017 году нового Кодекса об административных правонарушениях;

e) внесение в 2017 году поправок в Закон об основах защиты прав ребенка, запрещающих все формы насилия в отношении детей, включая телесные наказания в любых условиях;

f) внесение в 2017 году поправок в Закон об омбудсмене Сейма, наделяющих национальный превентивный механизм правом осуществлять деятельность по предупреждению пыток в местах лишения свободы в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, а также принятие мер, благодаря которым омбудсмен Сейма был аккредитован в качестве национального правозащитного учреждения, полностью соответствующего принципам, касающимся статуса национальных учреждений поощрения и защите прав человека (Парижские принципы);

g) упразднение с 2016 года так называемых «комнат отдыха» во всех «центрах социализации» для несовершеннолетних и закрытие Каунасского и Вильнюсского центров социализации детей;

h) внесение в 2015 году поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, сокращающих максимальную продолжительность предварительного заключения;

i) внесение в 2015 году поправок в Закон о содержании под стражей, ограничивающих основания для временного перевода задержанных лиц из следственного изолятора в полицейский изолятор.

5. Комитет приветствует использование новых технологий для содействия образованию в области прав человека и распространения знаний о законах и правах, а также для электронного мониторинга и наблюдения за исполнением наказаний, что позволяет сократить число задержанных и расширить применение мер, не связанных с лишением свободы.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить дополнительную информацию о шагах, предпринятых для выполнения рекомендаций Комитета, касающихся укрепления правовых гарантий для лиц, лишенных свободы⁴, большого числа лиц, содержащихся в предварительном и административном заключении, и продолжительности такого содержания под стражей⁵, а также условий содержания в полицейских изоляторах⁶. С признательностью отмечая ответы, представленные в этой связи государством-участником 9 июня 2015 года в соответствии с процедурой последующей деятельности⁷, и ссылаясь на адресованное государству-участнику письмо Докладчика Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями от 29 августа 2016 года, Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 10

³ CAT/C/LTU/CO/3, п. 29.

⁴ Там же, п. 10.

⁵ Там же, п. 11.

⁶ Там же, п. 19.

⁷ CAT/C/LTU/CO/3/Add.1.

и 11 с) его предыдущих заключительных замечаний, не были выполнены в полном объеме (см. пункты 8–9 ниже).

Определение и квалификация пытки в качестве преступления

7. Комитет приветствует принятые в 2019 году поправки к Уголовному кодексу государства-участника, устанавливающие уголовную ответственность за пытки как за отдельное преступление, на которое не распространяется срок давности. Комитет считает, что новое определение преступления пытки, содержащееся в статье 100 (ч. 3) Уголовного кодекса, в целом соответствует положениям статьи 1 Конвенции. Вместе с тем он обеспокоен тем, что, вопреки положениям Конвенции, это определение не включает в себя причинение боли или страданий с целью получить от жертвы или от третьего лица сведения или признание, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Комитет также с озабоченностью отмечает, что Уголовный кодекс не предусматривает надлежащего наказания за акты пыток, поскольку установленное в нем максимальное наказание за пытки составляет пять лет лишения свободы, что несоразмерно тяжести этого преступления (статьи 1 и 4).

8. **Комитет настоятельно призывает государство-участник изменить определение преступления пытки в статье 100 (ч. 3) Уголовного кодекса, включив в него акты пыток, совершаемые по предусмотренным Конвенцией мотивам или основаниям, в том числе для запугивания или принуждения третьего лица и получения от него информации или признания. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы наказания за пытки в его законодательстве отражали тяжкий характер этого преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.**

Основные правовые гарантии

9. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о результатах мониторинга, проводимого с целью обеспечения соблюдения на практике основных правовых гарантий против применения пыток к заключенным, или сведений о том, были ли назначены наказания в случаях несоблюдения этих гарантий. Комитет также по-прежнему обеспокоен тем, что срок содержания под стражей в полицейских изоляторах не является минимальным и может продолжаться до 15 суток при первоначальном задержании и до 7 суток в случае временного перевода из следственного изолятора в полицейский изолятор (статьи 2, 11 и 16).

10. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации⁸, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **принять меры к тому, чтобы всем арестованным или задержанным лицам на практике предоставлялись все основные гарантии защиты от пыток с момента взятия под стражу, включая право быть проинформированным и иметь представление о своих правах, право на незамедлительный доступ к адвокату и, в случае необходимости, на бесплатную правовую помощь; право на уведомление члена своей семьи или другого соответствующего лица по своему выбору; и право на медицинский осмотр независимым врачом и по возможности врачом по своему выбору, в соответствии с международными стандартами;**

б) **обеспечить, чтобы продолжительность досудебного содержания под стражей в полицейских изоляторах была минимальной и чтобы лица, подвергаемые досудебному заключению под стражу, всегда безотлагательно переводились в следственный изолятор;**

в) **обеспечить, чтобы возвращение заключенных в полицейские изоляторы было возможно только в исключительных случаях и на как можно более короткий срок.**

⁸ CAT/C/LTU/CO/3, пп. 10 и 11 с).

Кризис, связанный с беженцами и мигрантами

11. Комитет отмечает серьезные и беспрецедентные проблемы, стоящие перед государством-участником в контексте продолжающегося кризиса, связанного с беженцами и мигрантами, и выражает обеспокоенность по поводу:

a) ограничений свободы передвижения беженцев, просителей убежища и не имеющих документов мигрантов, в частности обязательное фактическое задержание таких лиц, включая семьи с детьми и уязвимых лиц, на длительные сроки в рамках пограничных процедур в пунктах пересечения границы, транзитных зонах и других местах, приспособленных для этих целей, без доступа к процессуальным гарантиям, включая юридическую помощь и средства судебной защиты, чтобы оспорить их де-факто задержание;

b) сообщений о неудовлетворительных условиях приема, включая переполненность, отсутствие отопления, горячей и питьевой воды, низкое качество питания, ограниченный доступ к медицинским услугам, а также отсутствие личного пространства и санитарно-гигиенических средств в местах размещения просителей убежища, беженцев и не имеющих документов мигрантов, в том числе в Центре регистрации иностранцев, центрах Государственной пограничной службы и специальных приемных центрах;

c) сообщений об отсутствии надлежащего механизма выявления уязвимых лиц, включая жертв пыток и других видов жестокого обращения, что препятствует их надлежащему размещению, предоставлению им поддержки и услуг с учетом их конкретных потребностей;

d) сообщений о непропорциональном применении силы и заявлений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников служб безопасности в местах размещения беженцев, просителей убежища и не имеющих документов мигрантов, в том числе в лагере Веребежай, а также отсутствия мер по предотвращению и искоренению гендерного насилия в таких местах;

e) отсутствия информации о процедуре предоставления убежища, включая вопрос о доступе беженцев и просителей убежища к юридической помощи и услугам по устному переводу;

f) сообщений о случаях коллективной высылки государством-участником просителей убежища без рассмотрения их индивидуальных обстоятельств, включая практику мер по недопущению пересечения границы, когда прибывающим просителям убежища, включая детей, не позволяют пересечь границу государства-участника и обрекают их на нахождение вблизи границы в плачевных условиях, без еды, воды и крыши над головой и доступа к процедуре предоставления убежища;

g) качества и объективности фактических и юридических оценок и собеседований в рамках процедуры предоставления убежища в государстве-участнике, одним из недостатков которой, как сообщается, является упор на быстроту рассмотрения и уклон в сторону отказа в убежище вместо объективного и справедливого рассмотрения ходатайства;

h) поправок к Закону о правовом статусе иностранцев, ограничивающих право просителей убежища, в частности тех, кто прибыл нелегально или пытается нелегально пересечь границу государства-участника, обращаться за убежищем в чрезвычайных ситуациях, а также неоправданно короткого семидневного срока обжалования решения по ходатайству о предоставлении убежища и отсутствия автоматического приостанавливающего действия апелляционного производства в независимом механизме;

i) сообщений о введении во время чрезвычайных ситуаций ограничений на осуществление национальным правозащитным учреждением, неправительственными организациями и журналистами наблюдения за положением просителей убежища, беженцев и мигрантов в пограничных зонах государства-участника (статьи 2, 3, 12, 13 и 16).

12. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

a) принять меры для обеспечения того, чтобы задержание просителей убежища, беженцев и не имеющих документов мигрантов, в том числе в рамках пограничной процедуры, включало необходимые гарантии защиты от незаконного или произвольного задержания и использовалось только с санкции суда, в качестве крайней меры и когда это необходимо и соразмерно; такое задержание должно применяться в течение как можно более короткого, установленного законом периода и в надлежащих условиях;

b) воздерживаться от задержания семей с детьми и уязвимых просителей убежища;

c) принять необходимые меры для обеспечения надлежащих условий приема в местах размещения просителей убежища и беженцев, включая предоставление им отвечающего соответствующим нормам жилья, качественного и достаточного питания, одежды, других непродовольственных товаров, а также психосоциальных и медицинских услуг с учетом особых потребностей уязвимых лиц;

d) внедрять альтернативные механизмы приема в местных общинах, особенно для уязвимых просителей убежища и беженцев, и продолжать развивать систему приема на основе скоординированного планирования на случай непредвиденных обстоятельств, чтобы обеспечить достаточные возможности размещения, поддержки и услуг и их соответствие потребностям для принятия эффективных мер в случае наплыва в течение короткого периода времени большого числа просителей убежища и беженцев;

e) провести тщательное, оперативное и независимое расследование всех случаев предполагаемых пыток и жестокого обращения в центрах временного содержания мигрантов и местах размещения просителей убежища, беженцев и мигрантов без документов;

f) обеспечить доступ к информации о процедурах предоставления убежища и юридической помощи без дискриминации и информировать просителей убежища о решениях по их ходатайствам об убежище на понятном им языке, в том числе в чрезвычайных ситуациях;

g) принять меры к тому, чтобы все просители убежища, включая прибывающих нелегально и во время чрезвычайных ситуаций, имели право, по закону и на практике, подавать прошение о предоставлении убежища и оставаться на территории страны до завершения процедуры предоставления убежища;

h) обеспечить надлежащее рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища компетентными органами и гарантировать справедливое обращение на всех этапах процедуры предоставления убежища, включая возможность эффективного и беспристрастного пересмотра решения независимым механизмом с автоматическим приостанавливающим действием;

i) обеспечить беспрепятственный доступ национального правозащитного учреждения, неправительственных организаций и журналистов в приграничные зоны, затрагиваемые чрезвычайной ситуацией.

Национальный превентивный механизм

13. Комитет приветствует назначение омбудсмена Сейма в качестве национального превентивного механизма согласно Факультативному протоколу к Конвенции. При этом он обеспокоен нехваткой сотрудников Управления по правам человека омбудсмена Сейма, которые отвечают за выполнение задач и функций, относящихся к компетенции механизма (статья 2).

14. Государству-участнику следует обеспечить оперативную автономность национального превентивного механизма и выделить ему необходимые адресные финансовые и людские ресурсы для выполнения его работы в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 18 Факультативного протокола.

Условия содержания под стражей

15. Комитет высоко оценивает информацию о мерах, принятых государством-участником для улучшения условий содержания в местах лишения свободы, в частности в полицейских изоляторах, и для сокращения численности заключенных, в том числе путем введения мер, альтернативных содержанию под стражей, и более широкого применения отсрочки исполнения наказания и условного освобождения. Он также с удовлетворением отмечает информацию о закрытии Лукишкесского следственного изолятора и Кибартайского исправительного учреждения, а также планы по закрытию Шяуляйского следственного изолятора. Вместе с тем Комитет обеспокоен, что условия содержания в некоторых пенитенциарных учреждениях по-прежнему не соответствуют международным стандартам, в том числе по качеству и количеству пищи, гигиене, вентиляции и естественному освещению. Комитет также выражает озабоченность по поводу недостаточной численности тюремного и медицинского персонала в местах лишения свободы. Он также обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы тюремным персоналом, в том числе с использованием электрошокеров («тазеров»), повсеместном насилии среди заключенных, незаконном обороте наркотиков, распространении вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) и гепатита С, а также об отсутствии своевременного доступа к лечению этих заболеваний. Наконец, Комитет выражает обеспокоенность крайне низким уровнем интеграции заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, в общий контингент заключенных (статьи 2, 11 и 16).

16. Государство-участник должно предпринять дальнейшие необходимые шаги для обеспечения соответствия условий содержания под стражей международным стандартам в области прав человека и, в частности, ему следует:

а) продолжать принимать меры по улучшению условий во всех тюремных учреждениях: материальных условий содержания, включая гигиену, санитарию, вентиляцию и качество питания, с целью приведения их в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

б) шире применять меры, не связанные с лишением свободы, в рамках пенитенциарной системы в качестве альтернатив заключению под стражу в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

в) продолжать принимать меры по адаптации и модернизации устаревшей тюремной инфраструктуры в целях сокращения числа камер, рассчитанных на большое количество заключенных, предотвращения насилия между заключенными и искоренения уголовной субкультуры;

г) повысить эффективность механизмов рассмотрения жалоб для приема заявлений о случаях насилия, а также анализа, регистрации и расследования по всем фактам причинения вреда здоровью и смерти в результате насилия между заключенными или иных форм насилия, привлечения к ответственности виновных и профилактики таких инцидентов путем принятия надлежащих мер на основе принципов динамической безопасности;

д) усилить независимый и регулярный мониторинг всех мест лишения свободы омбудсменом Сейма, действующим в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к

Конвенции, а также другими независимыми и беспристрастными механизмами, в том числе путем проведения внеплановых посещений мест лишения свободы;

f) продолжать меры по улучшению оплаты и условий труда персонала тюрем, увеличению числа сотрудников мест лишения свободы и медицинского персонала, включая психиатров, и обучению, в том числе по положениям Конвенции и по вопросам организации тюремного быта и предотвращения насилия между заключенными;

g) обеспечить, чтобы применение электрошоковых средств («тазеров») строго соответствовало принципам необходимости, subsidiarity, соразмерности, заблаговременного предупреждения (где это возможно) и предосторожности; и чтобы эти средства не входили в комплект стандартного снаряжения персонала тюрем и других мест лишения свободы;

h) активизировать усилия по борьбе с наркоторговлей; продолжать борьбу с распространением ВИЧ и гепатита С и предпринять дальнейшие шаги по обеспечению эффективного и своевременного лечения инфицированных заключенных, а также обеспечить, чтобы всем заключенным и задержанным и далее предлагали вакцинироваться против коронавирусного заболевания (COVID-19);

i) продолжать принимать меры по обеспечению интеграции заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы, в общий контингент заключенных.

Оперативные, тщательные, независимые и беспристрастные расследования

17. В свете информации, представленной государством-участником в его периодическом докладе⁹ и в ходе диалога с Комитетом, Комитет отмечает незначительное количество жалоб, уголовных дел и приговоров по делам о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов в местах лишения свободы, а также в отношении военнослужащих вооруженных сил. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что расследования по таким делам могут проводиться механизмами внутреннего расследования, такими как «подразделения по борьбе с коррупцией (по вопросам иммунитета)» в тюрьмах и полицейских структурах, которые напрямую подотчетны руководителю соответствующего учреждения, а также внутренними механизмами в системе национальной обороны, что ставит под сомнение беспристрастность и эффективность таких расследований (статьи 12–13).

18. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все утверждения о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов в отношении лиц, содержащихся под стражей, а также в вооруженных силах в отношении военнослужащих расследовались оперативно, эффективно и беспристрастно механизмами, которые являются структурно и функционально независимыми и не допускают институциональной или иерархической связи между следователями и предполагаемыми правонарушителями; и обеспечить, чтобы лица, признанные виновными, несли наказание, соизмеримое с тяжестью совершенных ими деяний;

b) обеспечивать, чтобы все лица, в отношении которых возбуждено расследование по жалобам на применение пыток или неправомерное обращение, были незамедлительно отстранены от исполнения своих должностных обязанностей до завершения следственных действий с соблюдением при этом принципа презумпции невиновности;

c) представить Комитету информацию о количестве расследованных случаев чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими, количестве виновных, которые были привлечены

⁹ CAT/C/LTU/4, пп. 132–136, 145–151 и 177.

к ответственности за акты пыток и жестокого обращения, а также о наказаниях, назначенных лицам, признанным виновными.

Расследование в контексте участия в программе чрезвычайной выдачи и тайного содержания под стражей

19. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹⁰, а также на озабоченность, выраженную Комитетом по правам человека¹¹ и Комитетом по насильственным исчезновениям¹² в их соответствующих заключительных замечаниях, Комитет сожалеет об отсутствии значительного прогресса в расследовании предполагаемых случаев чрезвычайной выдачи, тайного содержания под стражей, пыток и жестокого обращения в рамках программы чрезвычайной выдачи и тайного содержания под стражей, осуществляемой Центральным разведывательным управлением США в государстве-участнике, в частности в отношении Абу Зубайды и Мустафы Ахмеда аль-Хаусави. Комитет отмечает, что, несмотря на выводы Европейского суда по правам человека по делу *Абу Зубайда против Литвы* и процесс исполнения, который в настоящее время ведется в связи с этим постановлением, до сих пор не было достигнуто ощутимых результатов в установлении виновных и привлечении их к ответственности (статьи 2–3, 12–14 и 16).

20. **Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить расследование в разумные сроки и привлечь виновных к ответственности, обеспечив прозрачность и достаточную степень общественного контроля за процессом, а также предоставить соответствующее возмещение и компенсацию жертвам. Комитет просит государство-участник представить ему актуальную информацию о результатах такого расследования и, в соответствующих случаях, о мерах наказания в отношении виновных лиц.**

Обучение

21. Комитет высоко оценивает представленную государством-участником информацию о программах подготовки по правам человека для сотрудников полиции, пограничной службы, персонала тюрем, прокуроров и судей, а также о подготовке на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), предоставляемой медицинским работникам, имеющим дело с задержанными. Вместе с тем Комитет сожалеет, что не получил никакой информации о конкретных учебных программах, касающихся правозащитного аспекта борьбы с терроризмом на основе Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Комитет также обеспокоен отсутствием информации об оценке воздействия учебных программ в части предотвращения и полного запрета пыток и жестокого обращения (статья 10).

22. **Государству-участнику следует:**

а) **продолжать разрабатывать программы обязательной подготовки в целях обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, сотрудники пенитенциарных учреждений и лица, работающие с просителями убежища, беженцами и незаконными мигрантами, включая медицинский персонал, были полностью осведомлены о положениях Конвенции, а также о том, что нарушения Конвенции недопустимы, будут в обязательном порядке расследоваться, а виновные — преследоваться в судебном порядке и в случае осуждения нести соответствующее наказание;**

б) **обеспечить, чтобы весь соответствующий персонал, в частности судебный и медицинский, прошел специальную подготовку по выявлению и документированию случаев пыток и жестокого обращения, а также по передаче**

¹⁰ CAT/C/LTU/CO/3, п. 16.

¹¹ CCRP/C/LTU/CO/4, п. 23.

¹² CED/C/LTU/CO/1, п. 21.

таких случаев в компетентные следственные органы в соответствии со Стамбульским протоколом;

c) включить компонент прав человека Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в планирование и организацию учебных программ в сфере борьбы с терроризмом;

d) провести оценку эффективности и воздействия такого обучения на предотвращение и абсолютное запрещение пыток и жестокого обращения на основе специально разработанных методик.

Семейно-бытовое насилие

23. Комитет высоко оценивает позитивные шаги, предпринятые государством-участником для решения проблемы семейно-бытового насилия, включая упразднение в 2017 году института частного обвинения и проект поправок к Закону о защите от домашнего насилия, предусматривающий применение охранных судебных приказов в отношении предполагаемых правонарушителей и оказание помощи пострадавшим. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что семейно-бытовое насилие по-прежнему является острой проблемой в государстве-участнике и не квалифицировано в качестве отдельного преступления в Уголовном кодексе. Он также выражает озабоченность в связи с отсутствием подробных данных в разбивке по полу, возрасту и виду преступления о количестве жалоб, расследований, судебных преследований и приговоров, вынесенных за акты насилия в семье, а также недостаточным возмещением ущерба, предоставляемым жертвам (статьи 2 и 16).

24. Государству-участнику следует принять дополнительные меры по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин, в том числе семейно-бытового насилия, особенно в случаях, связанных с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) определить и ввести в Уголовный кодекс семейно-бытовое насилие, включая сексуальное насилие и изнасилование в браке, как отдельное уголовное преступление с соответствующими санкциями;

b) принять меры к тому, чтобы все заявления о семейно-бытовом насилии, включая сексуальное насилие и насилие в отношении детей, регистрировались полицией, все утверждения о семейно-бытовом насилии оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались, а предполагаемые виновные привлекались к ответственности и, в случае осуждения, несли соответствующее наказание;

c) обеспечить, чтобы жертвы семейно-бытового насилия пользовались защитой и имели доступ к медицинским и юридическим услугам, включая консультирование, безопасным и адекватно финансируемым приютам, а также к возмещению ущерба, включая реабилитацию;

d) повысить эффективность сбора данных в разбивке по возрасту, полу и виду преступления о количестве жалоб, расследований, осуждений и приговоров, вынесенных по делам о семейно-бытовом насилии, а также о мерах защиты, включая приюты, юридические и медицинские услуги и возмещение ущерба, предоставленных жертвам.

Торговля людьми

25. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми, включая поправки к Уголовному кодексу, расширяющие уголовную ответственность за торговлю людьми; широкий спектр учебных мероприятий, проводимых для соответствующих должностных лиц; и Межучережденческий план действий по борьбе с торговлей людьми на период 2020–2022 годов. Однако Комитет жалеет, что не получил достаточной информации о количестве расследованных дел

и наказаниях, назначенных за торговлю людьми, а также о конкретных мерах защиты и поддержки, предлагаемых жертвам (статьи 2 и 16).

26. Государству-участнику следует:

а) продолжать принимать меры по предотвращению и искоренению торговли людьми, в том числе путем организации специализированной подготовки государственных служащих по вопросам выявления жертв, расследования, судебного преследования и наказания виновных;

б) оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать преступления, связанные с торговлей людьми и со смежными видами практики, преследовать в судебном порядке виновных и назначать им наказания, соразмерные тяжести совершенных преступлений;

в) обеспечить защиту и возмещение ущерба жертвам торговли людьми, включая правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, а также надлежащие приюты и помощь с обращением в полицию в связи со случаями торговли людьми;

г) представить Комитету всеобъемлющие дезагрегированные данные о количестве проведенных расследований и приговоров, вынесенных лицам, виновным в торговле людьми, а также о мерах защиты и возмещения ущерба жертвам.

Сбор данных

27. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющих статистических данных, дезагрегированных по возрасту, гендеру, этническому или национальному происхождению и виду преступления, о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюрем, о торговле людьми и семейно-бытовом и сексуальном насилии, а также о доступных жертвам средствах возмещения ущерба, включая компенсацию и реабилитацию (статьи 2, 12–14 и 16).

28. Государству-участнику следует наладить сбор статистических данных, необходимых для мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне, включая статистику в разбивке по возрасту, гендеру, этнической или национальной принадлежности, статусу беженца и виду преступления о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и приговорах по делам о пытках и жестоком обращении, торговле людьми, семейно-бытовом и сексуальном насилии, а также о мерах возмещения ущерба, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленных жертвам.

Процедура последующей деятельности

29. Комитет просит государство-участник представить к 3 декабря 2022 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета в отношении кризиса, связанного с беженцами и мигрантами; условий содержания под стражей; и оперативных, тщательных и беспристрастных расследованиях (см. пункты 12, 16 и 18 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

30. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции и тем самым признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией.

31. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

32. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который станет его пятым докладом, к 3 декабря 2025 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его пятый периодический доклад, подготовленный согласно статье 19 Конвенции.
